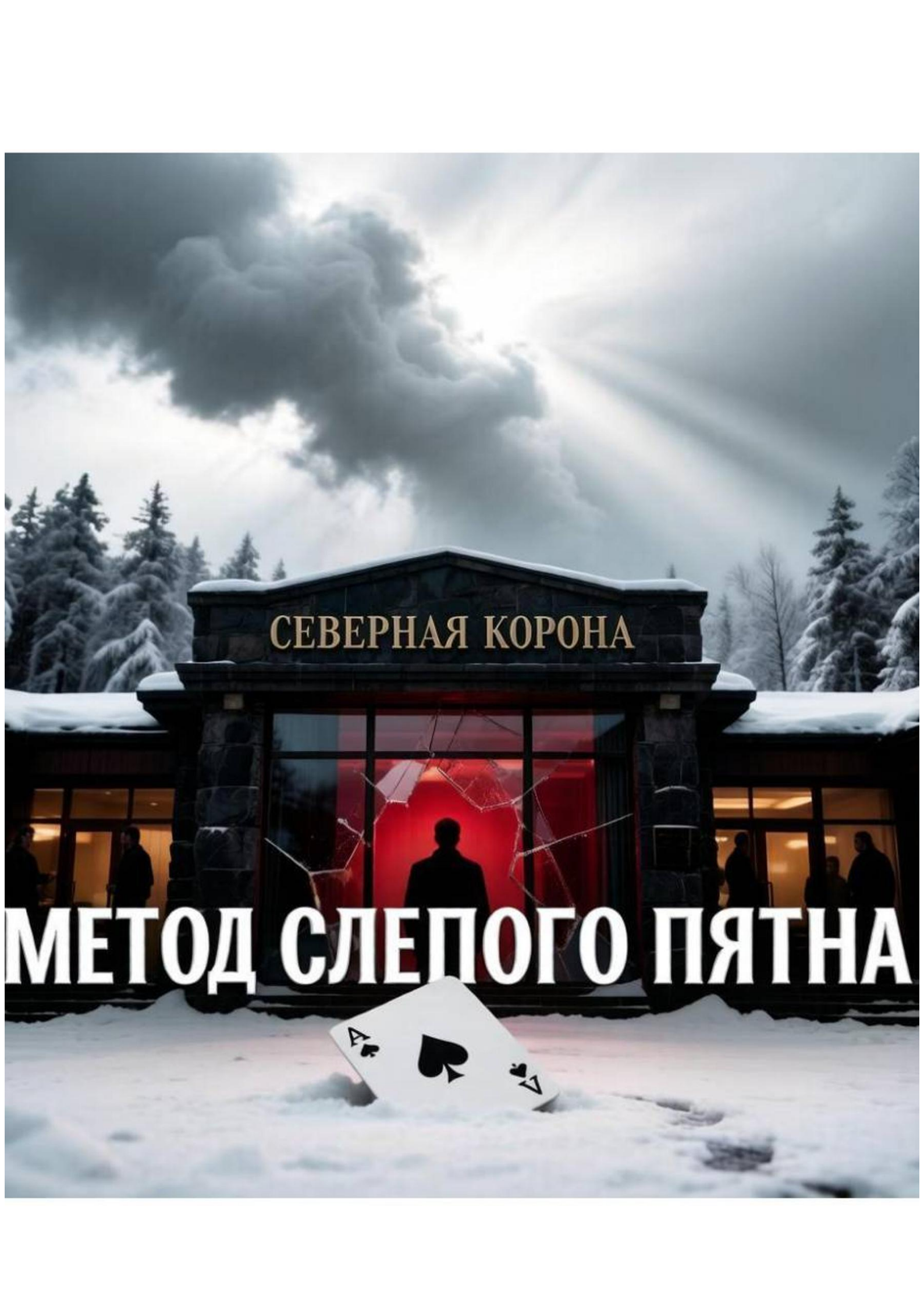

СЕВЕРНАЯ КОРОНА

МЕТОД СЛЕПОГО ПЯТНА

Елена Кравец

Метод слепого пятна

«Автор»

2026

Кравец Е.

Метод слепого пятна / Е. Кравец — «Автор», 2026

Восемь гостей. Один изолированный отель. Ноль шансов на помощь. Когда буря отрезает элитный загородный комплекс от цивилизации, частный детектив Илья Воронов рассчитывает провести выходные за рутинной проверкой бизнес-партнеров своего друга. Вместо этого ему предстоит расследование убийства. Пожилой прокурор умирает от инъекции редкого яда, а рядом с телом лежит визитная карточка неуловимого киллера начала двухтысячных — пиковый туз. Каждый из выживших имеет безупречный мотив. Убийца играет с ним, оставляя ложные следы и восстанавливая события двадцатилетней давности, которые все участники надеялись похоронить под фундаментом отеля. Чтобы выжить и найти преступника, Воронову придется вскрыть не только замки на дверях, но и собственные воспоминания о деле, которое когда-то сломало ему жизнь. Ведь главный слепой следователь — это он сам.

© Кравец Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Прибытие	5
Глава 2. Исчезновение	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Елена Кравец

Метод слепого пятна

Глава 1. Прибытие

Илья Воронов не спал уже шестьдесят три часа. Сутулая бессонница загнала его в кресло бизнес-класса, где он методично перелистывал на планшете старые протоколы допросов. Эйдетическая память была для него не даром, а формой проказы: он помнил всё. Запах дешевого одеколона подследственного семилетней давности, трещинку на потолке кабинета, точный градус наклона головы свидетеля перед тем, как тот соврет. Сон стирал эти детали, превращая их в мягкую кашу. Илья берег свою остроту.

Его разбудил голос стюардессы. Частный борт заходил на посадку над Ладожским озером. За иллюминатором висела тяжелая ноябрьская хмарь.

Вертолетная площадка отеля «Северная корона» встретила Илью запахом мокрой хвои и озона. Место выглядело как рекламный буклет, который отчаянно пытается скрыть дыру в бюджете: слишком много мрамора, слишком мало персонала.

Марк Седов спустился к нему по гранитным ступеням лично. Он ничуть не изменился за десять лет — та же белозубая улыбка хирурга, уверенная пластика хищника и глаза человека, чьи долги растут быстрее, чем курс валют. Они пожали руки. Хватка Марка была влажной.

— Спасибо, что приехал, — Марк забрал у встречающего портье сумку Ильи. — Официально здесь конференция венчурного фонда. Неофициально — мышеловка. Мне нужен ты. Глаз со стороны. Посмотри на них и скажи, кто меня сожрет первым.

— Ты банкрот, Марк, — ровно ответил Воронов, глядя поверх плеча друга на сосновый бор. — Тебя уже сожрали. Вопрос лишь в том, кому достанутся кости.

— Это касается Анны Сомовой. Ее покойный муж оставил ей пакет акций моей управляющей компании. Если она вступит в права до Нового года, совет директоров выкинет меня пинком под зад. Я хочу знать, какой яд она прольет мне в бокал.

Конференц-зал гудел натянутым весельем людей, готовых разорвать друг друга за доли процента. Илья вошел незамеченным, встал в тени колонны и активировал свой внутренний сканер. Правило замкнутого круга требовало зафиксировать шестерых.

Первым был сам Марк. Харизма работала на холостом ходу. Он смеялся шуткам гостей, но костяшки его пальцев, сжимавших ножку бокала, побелели. От него пахло страхом и дорогим парфюмом, которым пытаются заглушить запах пота.

Второй — Аркадий Зимин. Пожилой прокурор на пенсии сидел в самом углу, подальше от панорамных окон. Серый костюм сшил портной, умерший еще в прошлом веке. Он медленно вращал в руках стакан с минеральной водой, изучая пузырьки так, словно это были отпечатки пальцев. Педант до мозга костей, человек-улитка, спрятавшийся в раковине из параграфов уголовного кодекса. Он знал все лазейки закона, потому что помогал их создавать.

Третья — Елена Рыжова. Она стояла спиной к залу, скрестив руки на груди, и смотрела в мониторы системы безопасности отеля. Создательница нейросети «Аргус», способной найти любого человека по сетчатке глаза в толпе из миллиона. Миллиардерша, которая панически боялась собственного отражения. На ее левом запястье плотно сидел матовый браслет — подавитель радиосигналов. Елена ненавидела, когда на нее смотрят, даже линзы камер.

Четвертый — Виктор Громов. Бывший следак, уволенный после скандала с подброшенными наркотиками. Теперь он возглавлял службу безопасности банка, отмывающего деньги через крипту. Широкоплечий, коротко стриженный, он стоял у бара, перекрывая собой выход, и пил скотч так, будто это аптечный антисептик. Его взгляд скользил по лицам гостей с привыч-

ной профессиональной оценкой: угроза, ресурс, пустое место. Встретившись глазами с Ильей, Громов едва заметно кивнул. Старый волк узнал старого волка.

Пятая — Анна Сомова. Единственная женщина в зале моложе сорока. Дизайнерское платье цвета запекшейся крови, идеальная осанка вдовы, чья скорбь давно испарилась, оставив после себя чистый концентрат алчности. Она держала под руку престарелого нотариуса и что-то ворковала ему на ухо, периодически бросая быстрые, острые взгляды на Марка. Семья ее покойного мужа уже пыталась признать ее невменяемой через суд. У них ничего не вышло, но попытку они повторят. Скорее всего, сегодня ночью.

Шестым элементом этого уравнения должен был стать сам Воронов, но он предпочитал оставаться константой вне доски.

Ужин тянулся вязко. Говорили об инвестициях в Арктику, о блокчейне и северных потоках. Илья слушал вполуха, фиксируя микроритуалы: как Анна дважды поправила волосы левой рукой (привычка, выдающая ложь), как пальцы Зимина трижды дернулись к внутреннему карману, где лежал нитроглицерин, как Громов незаметно проверил обойму в кармане пиджака, думая, что никто не видит оттопырившуюся ткань.

К полуночи шторм, шедший с Финского залива, накрыл отель. Стекла задрожали. Сквозняк пронесся по залу, заставив пламя свечей плясать джигу.

Свет мигнул раз, другой и погас.

Когда аварийные генераторы с глухим гулом вытолкнули в коридоры тусклое красное зарево, мир сжался до размеров этой деревянной коробки посреди леса.

Через час портье бледными губами сообщил Марку:

— Лесники звонили по спутниковому телефону. Сосну вывернуло с корнем, дорога завалена. Мы отрезаны минимум на двое суток. И вышка связи... ветер повалил ретранслятор. Телефоны превратились в калькуляторы. Сети нет.

Марк посмотрел на Илью сквозь полумрак. В красных отблесках ламп его лицо казалось маской античного театра.

— Добро пожаловать в мышеловку, — сказал Воронов, чувствуя, как впервые за трое суток тяжесть в затылке начинает отступать. — Теперь мы никуда не торопимся.

Глава 2. Исчезновение

Утро в «Северной короне» пахло озоном, остывшим кофе и сосновой смолой. Гости собирались в панорамной столовой медленно, словно нехотя всплывая из тяжелого похмелья или дурных снов. Илья Воронов занял место у окна, выходящего на бушующий лес. Метель замела все ориентиры, превратив мир за стеклом в кипящее молоко.

Марк Седов нервно постукивал серебряным ножом по краю тарелки.— Где Аркадий? — спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь. — Он всегда пьет первую чашку ровно в восемь пятнадцать.

Восемь тридцать сменилось восемью сорока пятью. Зимина не было.

Илья отставил стакан с водой. Эйдетическая память уже выстроила цепочку: прокурор сидел вчера дальше всех от двери, лицом к стене. Он был человеком привычки. Если он не вышел к завтраку, значит, либо он мертв, либо очень хочет казаться мертвым.

Через пять минут двое охранников во главе с Виктором Грозовым поднялись на второй этаж. Вернулись они через десять минут. Лицо Грозова было бледнее снега. — Дверь заперта изнутри, Марк. На дополнительную щеколду. Мы стучали — тишина. Я звонил ему на мобильный, он лежит на тумбочке.

Воронов поднялся раньше, чем хозяин отеля успел отдать приказ ломать дверь. — Не надо ничего ломать, — бросил он через плечо. — В старых деревянных домах звукоизоляция между номерами часто делается из картона. И балконные блоки ставят типовые.

Он прошел в свой номер, распахнул настежь стеклянную дверь на узкий балкон. Ледяной ветер ударил в лицо, швырнув горсть колючего снега. Соседний балкон Зимина находился в метре, отделенный лишь декоративной перегородкой. Илья перемахнул через нее одним движением, которому позавидовал бы уличный кот. Шпингалет поддался его перочинному ножу за секунду. Он толкнул тяжелую дубовую дверь номера прокурора.

Внутри стояла глухая, ватная тишина. Окно в сад было распахнуто настежь, и снежные языки уже намело прямо на дорожкой персидский ковер.

Первое, что сделал Воронов, — принялся. Система пожарной сигнализации над дверью молчала, хотя ледяной сквозняк должен был давно выстудить датчик температуры до критической отметки. Более того, пластиковая панель извещателя была аккуратно прикрыта стандартной гостиничной шапочкой для душа, закрепленной ручкой швабры. Кто-то отключил дымовой сенсор вручную, зная, что открытое окно в шторм вызовет ложное срабатывание.

На столе стоял нетронутый завтрак. Илье хватило одного взгляда на фарфоровую чашку. Кофе даже не начал покрываться той специфической радужной пленкой, которая появляется на поверхности остывающего напитка. Значит, его принесли совсем недавно. Рядом лежал стандартный бумажный конвертик сахарозаменителя. Воронов осторожно, двумя пальцами, макнул его в чашку. Полоска мгновенно окрасилась в темно-синий цвет. Примитивная, но безотказная реакция на щелочную среду барбитуратов. Скорее всего, фенобарбитал или один из его быстрых синтетических аналогов — классическое средство, чтобы выключить человека без вкуса и запаха.

Илья подошел к подоконнику. Среди свежих следов пороши четко виднелись два желтых пятна пепла. Он поднял один комочек, растер его между пальцами. Пахнуло дорогим табаком и сушеными травами — кубинская сигара ручной скрутки, Cohiba Behike.

Проблема заключалась в том, что Аркадий Михайлович Зимин бросил курить пять лет назад после первого микроинфаркта. Врачи пригрозили ему немедленным вторым, если он возьмет в руки хоть щепотку табака.

А еще на ковре, там, где ворс примялся под тяжестью упавшего тела, остались едва заметные влажные следы. Две параллельные полосы, ведущие от кровати к окну. Следы от подошв

домашних туфель, которые кто-то протащил по полу. Сам Зимин дойти до окна не мог — снотворное вырубило бы его за секунды. А убийца, судя по глубине борозд, весил раза в полтора меньше покойного прокурора.

Воронов обернулся к Марку и Громову, застывшим в дверях. — Ломайте дверь в коридоре, — спокойно сказал Илья. — Но скажите консьержу, чтобы принес мастер-ключ именно от этого крыла. И вызовите сюда Елену Рыжову. Мне нужно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.